

ВМЕСТЕ ИНЭИНЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколiнь – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Ав/Элул 5781 август 2021

№8 (236)

Праздники месяца Тишрей

„Вы говорите, что время проходит. Время стоит – проходите вы“, – сказал живший в XIX веке рабби Ицхак Бройде из Кельма (Литва). Его замечательные слова позволяют нам представить год как анфиладу из 365 комнат, замкнутых в круг. Еврейские праздники – не память о чуде или историческом событии, не „дела давно минувших дней, преданья старины глубокой“. Еврейский праздник – „хаг“ (в переводе „круг“) – это постоянно (каждый год) возникающая возможность использования духовных сил единожды задействованных в ходе исторического процесса.

Рош ha-Шана (7 – 8 сентября). Дата, обозначенная в еврейском календаре как Рош ha-Шана, совпадает с шестым днём Творения. Вспомним вопрос, знаменитейшего мудреца XIX столетия рабби из Коцка: „Где Б-г?“. Его ответ: „Б-г там, куда его впускает человек“, даёт нам понять сокровенную суть творения Человека как партнёра Создателя. Желание Вс-вышнего, царившее до того безраздельно в созданном Им мире, стало „невластным“ над „экстерриториальным государством“, имя которому Адам (Человек). В шестой день Творения Вс-вышним была создана возможность, благодаря которой человек (наделённый свободой выбора, а потому могущий и отказаться!) может принять желание Вс-вышнего как царственное, восстановив тем самым гармонию в себе и в мире. Оптимальное время для реализации этой возможности и называет Тора Днём Трубления (Рош ha-Шана). После самой „гражданской“ из войн – внутренней войны, длившейся весь прошедший год, человек, победив собственное „эго“ (тяжелейшего из возможных противников), признаёт себя подданным, а Его – Царём.

Отметим, что слова „царь“, „царственность“, означающие в русском языке „властелин“, „властность“, на иврите имеют принципиально другое значение – „соединяющий“, а „царственность“ – это „соединённость“. Таким образом, воцарение – это соединение всех элементов Творения в единую гармоничную целостность. Эта целостность и называется царством.

Поэтому самым тяжким из наказаний за бунт и вознесение себя в статус царя является отрезанность от Вс-вышнего. Беспредель, царящий сегодня в мире – это лучшее свидетельство той настоящей свободы, которую люди тысячелетиями использовали, правда, в противоположном желанию Творца направлении.

День Трубления – День коронации Вс-вышнего в качестве Царя над свободно выбирающим человеком. Именно это имели в виду наши мудрецы, благословенна их память, называя этот день Днём суда и Головой года. Ведь Суд – это и награда для борющихся за воцарение Царя, и наказание для провинившихся. И, как решения головы определяют движения тела, так и день года, называемый головой, – это не что иное, как день подведения итогов года прошедшего и, что не менее важно, день принятия решений (естественно, судьбоносных) о годе наступающем.

Итак, резюмируем. Торжественная суровость праздника Рош ha-Шана определяется двумя главнейшими тенденциями. Радость реализации высочайшей из всех данных человеку возможностей – Коронации Царя (День Трубления) идёт рука об руку со страхом подсудимого, для которого этот день – День Суда.

На Рош ha-Шана принято желать хорошего и сладкого года. Почему год, наступающий должен быть „сладким“, разве мало просто быть хорошим? Дело в том, что подходящее для лечения лекарство может оказаться горьким, на наш вкус, поэтому мы и просим Вс-вышнего дать нам самое подходящее лекарство, но так, чтобы мы ощутили его как приятное, сладкое – пряником, а не кнутом.

Желаем всем нам хорошего и сладкого года. Годе не только самого для нас подходящего, но и „сладкого“ в нашем восприятии.

Йом Кипур (16 сентября). Для постижения сути Дня Искупления (Йом Кипур), приходящегося на 10 Тишрея, нужно помнить, что смысл и назначение Головы года (Рош ha-Шана) в подведении итогов года прошедшего и принятии решений о годе наступающем.

Следующие десять дней, даны исключительно евреям для „подачи кассационной жалобы“ и называются днями тшувы (возвращения, ответа, раскаяния).

Поэтому-то евреи в этот день постятся вовсе не умерщвляя (не дай Б-г!) свою плоть, а просто не желая отвлекаться от того бесконечно важного, что называется Днём Искупления. А раскаяние, молитва и благие дела отменяют злое предначертание.

На рассвете в канун Йом Кипура проводится обряд капарот. Можно совершить ритуал раньше, начиная с 3-го Тишрея. Для исполнения этого ритуала очищения от грехов мужчина берёт петуха, а женщина – курицу. Держа птицу в правой руке, произнося отрывок „Сыны человеческие...“, потом поднимают её над головой и совершают рукой вращательные движения, говоря при этом: „Это – замена мне; [прими] это вместо меня; это – выкуп мой. Пусть уделом этого петуха...“

В сефардских общинах отрывок „Сыны человеческие“ не читают.

После этого птицу относят к шойхету (резнику). Если нет возможности достать петуха или курицу, можно заменить их другой кошерной птицей, за исключением голубей. Некоторые авторитеты считают, что птицу можно заменить живой рыбой.

Есть и такие, кто проводит этот ритуал, используя вместо птицы или рыбы деньги. В таком случае говорят: „Пусть эти деньги пойдут на благотворительные цели“.

Человеку не следует думать, что, исполнив этот ритуал, он уже заслужил искупление. Ему надо только раскаяться в своих грехах, ясно представляя себе: мучения, которые испытывает птица, были бы справедливым наказанием ему самому за все его проступки, и надеяться на милосердие к нему Вс-вышнего.

Суккот (21 – 27 сентября). Наши мудрецы говорят, что когда Вс-вышний вывел народ Израиля из Египта и вёл через пустыню, Он окружил евреев со всех сторон облаками, чтобы оградить их от опасностей. Так все евреи пребывали в одной сукке, построенной из облаков. В память об этом чуде каждый год в праздник Суккот переселяются евреи – каждый из своего дома – в сукку. Неважно у кого дом богаче, а у кого беднее – на семь дней все переходят в одинаковые жилища – в шалаша. И делаем мы это не для комфорта, а чтобы выполнить заповедь и ощутить наше единство.

Шмини-Ацерет и Симхат-Тора (28 и 29 сентября). После семи дней праздника Суккот наступает праздник Шмини Ацерет. В стране Израиля в этот день празднуют также и Симхат Тора. А в диаспоре Симхат Тора празднуется на следующий день после Шмини-Ацерет. В эти дни веселье достигает своей наивысшей точки. Заканчивается годовой цикл чтения Торы и сразу начинается заново. Завершение годового цикла чтения Торы принято отмечать весельем в синагоге – песнями и танцами со свитками Торы.

Тора принадлежит всему еврейскому народу. У каждого есть в ней доля только потому, что он еврей, даже если он никогда не учил её.

Будьте вписаны в Книгу Жизни! Пусть новый 5782 год будет сладким как самое сладкое из возможных лакомств, пусть он пройдёт без бед и принесёт нам всем радость! Пусть рог шофара протрубит о новом рассвете, о новых мечтах, о новых надеждах, пусть все грехи и глупые мысли останутся в прошлом, пусть впереди ждёт только радость и доброе дело. Желая всем богатого здоровья, богатого внутреннего мира, богатого двора и богатого счастья души.

По материалам еврейских сайтов Интернета.

Шана Това!

Пусть Вам будет записано
хорошее решение суда
Вс-вышнего на следующий год!

Поздравляем

учителей, учеников и их родителей с началом
нового учебного года! Желаем ученикам – успехов
в учёбе, учителям – творческих удач на ниве
просвещения, а родителям – терпения.

Сколько лет прошло с сотворения мира?

Это очень интересный вопрос. Действительно, стоит иногда задуматься над тем, что кажется нам очевидным. Однако еврейское летоисчисление достаточно обосновано, как мы кратко покажем ниже.

Прежде всего, рассмотрим начало книги Берейшит. О каждом человеке, являющемся звеном в цепочке от Адама до Авраама, мы можем точно сказать, когда он родился и сколько прожил. Например, Шет родился, когда Адаму было 130 лет, а его сын Энош родился, когда Шету было 105, и так далее, как ясно сказано в пятой главе. Так же можно проследить все события вплоть до Исхода из Египта и Дарования Торы. Первым же днём летоисчисления принято считать первое Тишрея, когда был сотворён Адам (Сангедрин, 38 б). Дальнейшая история, не упоминающая даты строительства Храма в Танахе, подкрепляется непрерывной устной традицией. Таким образом, нам достоверно известно, какой сейчас год от Начала.

Календарь – дело более сложное. Когда вся еврейская жизнь была устроена по правилам, и не было помех, начало нового месяца, его продолжительность и продолжительность года устанавливались каждый раз в соответствии с ситуацией. Происходило это следующим образом: если находились два свидетеля, видевшие нарождающуюся луну на 30-й день месяца и их показания проходили проверку в Большом Бейт-дине Иерусалима, то мудрецы объявляли новый месяц в этот день. Таким образом предыдущий получался 29-дневным. Если же свидетельства не было, то новый месяц объявлялся на следующий день. Соответственно, прошлый месяц становился меубар – расширенным, т.е. 30-дневным.

По мнению некоторых комментаторов, мудрецы всегда учитывали астрономические расчёты и следили за тем, чтобы очерёдность месяцев вписывалась в общую схему, которая предполагает, что начало нового месяца совпадает с днём, когда „нарождается“ луна. Кроме того, есть версия Торы, что месяц Нисан должен быть весной – в то же время года, что и Исход из Египта, и праздник Песах. Поэтому иногда следует добавлять дополнительный месяц в еврейский год, чтобы уравновесить разницу между двенадцатью лунными месяцами и солнечным годом, которая составляет около 10-12 дней. Решение о добавлении месяца принималось мудрецами по обстоятельствам. Скажем, если они видели, что весна ещё далеко, а месяц Адар подходит к концу, они объявляли второй Адар. (Адар удостоился того, что его иногда удваивают; может быть, чтобы продлить евреям время особой радости, в соответствии с известным положением „Начинается Адар – умножаем веселье“?)

Помимо этого, в Талмуде в нескольких местах рассказывается о дополнительных схемах, которые были внесены мудрецами в календарь исключительно для удобства. Например, нехорошо, если Йом Кипур выпадет на пятницу или на Исход Субботы. Самой известной из таких схем, сохранившейся в нашем календаре, является Рош ha-Шана никогда не выпадет на 1-й, 4-й и 6-й день недели, а Песах – на второй, четвёртый и шестой.

Впоследствии, когда мудрецы увидели, что вскоре возможность принимать свидетельства не будет (а главное, не будет смихи – передачи раввинских полномочий, без которых невозможно освятить новый месяц) и народ Израиля всё больше рассеивается по разным странам, Гилель Нессиа, правник рабби Йегуды а-Наси, рассчитал календарь на будущие времена. Он вычислил, с какой периодичностью следует добавлять дополнительные месяцы, и какие месяцы следует сделать 29-ти или 30-дневными, чтобы все условия календаря сохранялись. Воспользовавшись упомянутыми выше схемами, он создал, можно сказать, общую формулу календаря, так, чтобы никто уже не должен был корректировать его. Собрав Бейт-дин, он объявил и освятит все месяцы на многие столетия вперёд до тех пор, пока не восстановится еврейская жизнь в полном объёме.

Овадьа КЛИМОВСКИЙ.

Затишні Черкаси. Замковий узвіз

Якщо спустатись з горішньої частини вулиці вниз Замкового узвозу, то праворуч нас зустрічає перший двоповерховий красивий будинок, збудований єврейським купцем Школьниковим наприкінці XIX ст., який мав на цій вулиці ще дві житлові споруди, а також пекарню і лазню. Пізніше тут жив голова Черкаської міської думи, пізніше його орендували єврейські сім'ї. У липні 1919 р. в будинку знаходилося бюро і часто відбувалися збори міського комітету єврейської соціал-демократичної робітничої партії Поалет-Ціон. Перед Великою Вітчизняною війною тут був штаб 99-ї стрілецької дивізії, яка дислокувалася в Черкасах. Будинок, якому вже перевищило за сто років, ще й досі служить людям.

На перехресті узвозу з Гагаріна стоїть будинок єврейського підприємця Куперштейна (можливо він займався будівництвом залізниці), збудований у 90-ті роки XIX ст. Перший поверх був обладнаний під швейну майстерню, а під час громадянської війни тут містився Подільський відділок міліції. В іншій частині будинку мешкала митниця та подільська біднота, поселена сюди радянською владою, згодом тут був гуртожиток.

Раніше, у районі Долини троянд був зведений міст через Дніпро. Під час відступу Червоної армії у 1941 р. німецька авіація прагнула завдати цьому, зруйнувавши цей міст. Від таких обстрілів будинок Куперштейна серйозно постраждав, очевидці вказують, що у його дворі була величезна вирва від авіабомби. З весни 1944 р. на першому поверсі будинку працювала служба повітряного спостереження і зв'язку 10-го загону Дніпровської військової флотилії, а на другому поверсі був гуртожиток моряків-дніпровців. Пізніше після реконструкції будинок став житловим.

У публікації були використані матеріали:
Черкаського хронографа, Марини Бугері, Вікіпедії.

Имя этого замечательного писателя знакомо многим читателям с юных лет. Своим творчеством он доказал, что для детей необходимо писать лучше, чем для взрослых, поставив литературу для малышей рядом с серьёзными произведениями классиков. Этот человек, ставший великим детским писателем, был ещё и талантливым переводчиком. Достаточно вспомнить, что о приключениях забавного мишки Винни-Пуха, созданного англичанином Аланом Милном, советские читатели знают благодаря именно ему. Имя знаменитого мастера — Борис Заходер.

Борис Заходер родился 9 сентября 1918 года в южном бессарабском городке Кагуле в еврейской семье юриста, выпускника Московского университета Владимира Борисовича Заходера и Полины Наумовны Герценштейн. Отец Бориса в 1914 году записался в армию добровольцем. Там мужчина и встретил судьбу — красавицу по имени Полина. Женщина трудилась сестрой милосердия на фронте. Дед Бориса по отцу — Борис Иванович (Борух Бер-Залманович) Заходер (1848-1905), в честь которого назвали будущего поэта — был первым казённым раввином Нижнего Новгорода (1874) и Владимира. Он состоял в переписке с В.Г. Короленко и печатался в российской прессе как на русском, так и на еврейских языках. В 1883 году на собрании среди прихожан Борухом Заходером пожертвования в Нижнем Новгороде была открыта первая синагога, построенная по проекту И.Ф. Неймана. Его подпись стоит под метрической записью в «Метрической книге еврейского раввина г. Нижнего Новгорода за 1885 год с записью о рождении Якова Михайловича (Моисеевича) Свердлова». Дед по материнской линии, Нухим Симонович Герценштейн, и вся его семья были уроженцами Кагула.

Семейство переехало в Одессу, после отправилось в Москву. Было это в юные годы Бориса. В детстве Борис был тихим, но обидчивым ребёнком. Так в семь лет из-за обиды на родителей даже убежал от них. Его быстро отыскали, но не отругали и не наказали.

В юные годы получил музыкальное образование, оказавшее сильное влияние на последующую творческую деятельность. Его любимые композиторы — Шопен и Бетховен.

Детское увлечение естествознанием, исследованием растений, постановкой смелых экспериментов привело его после окончания школы на биофак столичного университета. Но вскоре юноша осознал своё истинное призвание и поступил в 1938 в Литературный институт. Кстати, тогда же были напечатаны его первые стихотворные творения, правда, из-за малого тиража газеты они прошли практически незамеченными.

Борис Заходер

В конце 1939 года вместе с группой студентов Борис Заходер ушёл добровольцем на советско-финскую «зимнюю» войну. В 1940 году демобилизовался. В коротком промежутке между двумя войнами писал стихи и очерки о строительстве ВДНХ. С марта 1941 продолжил учёбу в Литинституте, но лишь до 22 июня, когда гитлеровская Германия напала на Советский Союз. В первые дни войны Заходер ушёл добровольцем. Воевал на Карельском и Юго-Западном фронтах, участвовал в освобождении Львова. Работал в редакции газеты «Огонь по врагу». Его стихи в эти годы неоднократно публиковались в армейских газетах. В феврале 1944 старший лейтенант Заходер был награждён медалью «За боевые заслуги». В 1946 году был демобилизован и вернулся в Москву. Возобновил учёбу в Литературном институте и окончил его в 1947 году, получив диплом с отличием. Однако в аспирантуру Заходера не взяли.

В том же году в журнале «Затейник» было опубликовано стихотворение «Морской бой» (впоследствии оно вошло в сборник «На задней парте»). Это был дебют Заходера как детского поэта. В том же году он показал Льву Кассилу сказку в стихах «Буква „Я“». Несмотря на восторженный отзыв известного писателя, сказка была опубликована лишь через восемь лет в журнале «Новый мир», редактором которого был тогда Константин Симонов, подпавший стихи в набор.

Свои издательские неудачи писатель переносил стойко. Он не пал духом, а устроился по рекомендации В. Розанова в издательство «Иностранная литература» так называемым «литературным негром». Борис Владимирович умело передавал стиль и языковые нюансы зарубежных авторов на русском языке. Впоследствии его талантливые переводы стали востребованы многими издательствами.

В 1952 г. в «Народной библиотеке „Огонька“» вышли его переводы рассказов Анны Зегерс под псевдонимом «Б. Володин». В 1950-е перевёл «Весёлые истории» классика чешской литературы Карела Чапека, стихотворения польского автора еврейского происхождения Юлиана Тувима, польского и канадского историка, писателя Яна Грабовского.

В это время ещё одним способом зарабатывания на жизнь стало разведение аквариумных рыбок. В маленькой комнате коммунальной квартиры на Сретенке, где тогда жил писатель, размещалось 24 аквариума. Выращиваемых там барбусов, моллинезий, цихлид, жемчужных гурами, от которых ему удалось даже получить потомство, Борис продавал на

птичьём рынке.

В середине 1950-х вместе с забытой «Буквой „Я“» была опубликована дебютная книга Заходера «На задней парте», получившая тёплые отзывы признанного классика детской литературы Корнея Чуковского.

1958 год стал знаковым годом для литератора, который официально был принят в Союз советских писателей. Этот статус защитил Борис Владимировича от печально известной уголовной статьи за тунеядство.

После выхода в свет первой книги творчества автора стали востребованными. Их с нетерпением ждали юные читатели, которые полюбили его остроумных персонажей. Вплоть до середины 90-х годов минувшего века появляются замечательные, легко запоминаемые произведения: «Четвероногие помощники», «Кит и кот», «Кто на кого похож», «Птичья школа», «Мохнатая азбука», «Что красивей всего», «Моя Вообразилля», «Остров Гдетотам» и другие стихи и сказки, которые наполняли ребячье воображение фантастическими мечтами. Недаром книги Заходера передавались как эстафета из поколения в поколение.

Пришлись по душе любителям чтения литературные адаптации сказок зарубежных писателей: англичан Льюиса Кэрролла и Алана Милна, шведки Астрид Линдгрен, шотландца Джеймса Барри и многих других. Благодаря Заходеру читатели знают и любят весёлого медвежонка Винни-Пуха, набитого опилками, странноватую Алису из Страны Чудес, любящую проделки и приключения смешливую Пеппи Длинныйчулок, вечно юного Питера Пэна.

Симпатичный медвежонок Винни-Пух стал для Бориса Владимировича любовью с первого взгляда. Работа над книгой в конце 1950-х стала счастливым моментом его жизни. Поначалу герой получил имя Мишка Плюх, а уже после Винни-Пух. Надо отметить, что Заходер весьма охотно общался с первоисточником, поменяв в нём многое. Что стоило пытки и ворчалки очаровательного героя известной книги.

А вот «Алиса в Стране чудес» писателю не нравилась. Он несколько раз отказывался от её перевода. Но в 1968-м всё-таки взялся за работу из-за нехватки денег и желания отказать от курения. Спустя три года в журнале «Пионер» советские школьники познакомились с Алисой Л.Кэрролла. Именно за данный перевод мастер получил премию Андерсена.

Свою прозу Борис Владимирович практически не писал. Он умело пересказывал чужие творения, принимая их как данность, но при

этом часто толкуя по-своему. При этом он ссылаясь на своего любимого немецкого творца И.В. Гёте, также работавшего с готовыми народными сюжетами.

Заходер много помогал начинающим литераторам. В частности, это коснулось и Эдуарда Успенского, ставшего его любимым учеником и соавтором. Кстати, идея о мальчишке, а не о взрослом Дяде Фёдоре из Простоквашино, принадлежит Борису Владимировичу.

Писатель был трижды женат. Первый раз в 1934 на красавице Нине Зозуле. Брак из-за измен супруги распался спустя шесть лет, что стало причиной депрессивного состояния писателя. Он перестал общаться со знакомыми, замкнувшись в себе. Вторая возлюбленная Кира Смирнова буквально очаровала писателя и залечила его душевные раны. Этот брак продлился 21 год. Третьей супругой литератора в 1966 стала писательница и фотохудожница Галина Романова, оставшаяся с ним до конца жизни. После его ухода из жизни она издала книгу под названием «Заходер и все-все-все», подробно описав жизнь мастера, его взлёты и падения.

В последние годы Борис Владимирович писал в основном для себя. Он уехал в Подмоскovie, отдавшись от всех. Товарищи поговаривали о его неуживчивости, сложности характера. Возможно, так и было, ведь прожитая жизнь не баловала писателя. Однако называть Заходера нелюдимом нельзя. Просто его радушие и отзывчивость оказывались довольно избирательными.

Жизнь писателя завершилась 7 ноября 2000-го в 82-летнем возрасте. После кончины в подмосковной больнице, он был перевезён в столицу и погребён на Троекуровском кладбище. На могиле мастера слова стоит памятник, на котором выгравированы уходящие вдаль Винни-Пух и Пятачок.

Анна БОК.

Как итальянцы Тель-Авив бомбили

В Тель-Авиве, где пересекаются улица Бограшов и бульвар Бен-Цви, стоит небольшой памятник. На нём выбиты имена более сотни людей. Но это не жертвы погрома или какой-нибудь опасной болезни. У всех этих людей одна дата смерти — 9 сентября 1940 года, и погибли они от бомбардировки города группой итальянских самолётов. Но как итальянские лётчики добрались до столь отдалённой цели?

Здесь следует ненадолго углубиться в историю. Буквально за три месяца до указанной бомбардировки Тель-Авива Италия объявила войну Франции и Великобритании. Будучи союзником фашистской Германии, и наиболее развитой в экономическом и военном отношении относительно всех остальных её европейских союзников, Италия попыталась взвалить на свои плечи битву за Северную Африку и Ближний Восток. Учитывая, что Франция очень быстро вышла из войны, сдерживанием Италии на африканском континенте Британии пришлось заниматься в одиночку.

Поначалу итальянцы добились определённых успехов. Силами своих ВВС они занялись подавлением наземной инфраструктуры британцев, а именно начали бомбардировать порты и нефтеперерабатывающие заводы. Среди других целей подобного плана в зоне их достижения оказалась инфраструктура подмандатной Британии Палестины. И уже с июля месяца Regia Aeronautica принялась «утюжить» цели в Хайфе, Яффо, Аки и Тель-Авиве. Больше всего доставалось Хайфе, так как там находился порт, а также нефтяный терминал и нефтеперерабатывающий завод.

В частности, в ходе налётов в 20-х числах июля 1940 года этот приморский город бомбили целых 12 раз. В ходе одной из атак с 10 самолётов на нефтяной терминал и нефтеперерабатывающий завод было сброшено 50 бомб, нанёсших

серьёзный урон береговой инфраструктуре. Англичанам, сильно страдающим от нехватки истребительной авиации, задействованной на европейском театре военных действий, пришлось срочно усилить свою авиационную группировку в Палестине.

В районе горы Кармель британцы расположили свою авиабазу, с которой истребители начали вылетать на перехват итальянских бомбардировщиков. Их задача несколько упрощалась тем, что у итальянцев не было подходящих самолётов для сопровождения своих бомбардировщиков. Но для тех, кто в ходе воздушного боя находился на земле, такое положение дел несло большую опасность. Дело в том, что обычной практикой того времени было при виде опасности просто сбрасывать бомбы и, облегчив таким образом бомбардировщик, попытаться уйти от преследования.

Именно такая ситуация произошла 9 сентября 1940 в небе над Тель-Авивом. Группа итальянских бомбардировщиков вылетела с авиабазы Додеканес в направлении Хайфы. Но когда до цели оставалось совсем немного, они заметили следующие им наперерез британские истребители. Не имея возможность полноценно противостоять противнику, итальянцы сменили курс, направив свои машины в сторону Тель-Авива, где находилась запасная цель. Но это не спасло их от преследования, и итальянские лётчики разгрузили бомболюки самолётов прямо над городом.

62 бомбы упали на улицах Бограшов и Трумпельдор, рядом с театром «Габима» и бульваром Бен-Цион. Произошло это в 16 часов 12 минут. От их взрывов пострадали около 450-500 человек, из которых, по разным данным, погибли 107-137 жителей. Остальные получили ранения разной степени тяжести. Статистика жертв показала, что основную мас-

су погибших составили евреи, семеро были арабами из окрестных посёлков, один австралийцем.

Но даже столь значительная цифра пострадавших людей могла бы быть значительно большей, случись бомбардировка несколько позже. Дело в том, что на момент налёта многие жители Тель-Авива находились на работе, а их дети сидели дома. Когда изучались последствия бомбардировки, выяснилось, что несколько бомб упали прямо на детские площадки. Если бы в тот момент там были ребята, а по улицам города прогуливались родители с детьми, жертв бомбардировки было бы значительно больше. И то, что итальянские лётчики бомбили город, в общем-то, непреднамеренно, для погибших и пострадавших людей и их родственников абсолютно не служило оправданием.

Жертв этой бомбардировки (кроме арабов и австралийца) похоронили в одной братской могиле. Но, к сожалению, эти погибшие не оказались последними. Девять месяцев спустя над Тель-Авивом показался одинокий самолёт армии Виши — квазинезависимого образования, полностью подконтрольного Германии. Пролетая над городом, он сбросил бомбу, которая упала прямо на дом престарелых, убив 13 человек и ранив более двух десятков. И хотя скупая официальная статистика говорит, что ущерб от этого налёта был минимальным, мёртвым старикам этого уже не объяснишь.

Долгое время память об этом трагическом событии находилась в тени от гораздо более страшного процесса Второй мировой войны — Холокоста. И только в 2000 году настала очередь и для него. В Тель-Авиве, на месте, более всего пострадавшем от бомбардировки, установили небольшой памятник с выбитыми именами всех погибших от того варварского действия. Сейчас он служит напоминанием, что в ходе войн не бывает безопасных мест, как бы далеко от линии фронта они не находились.

Эдуард БЛОКЧЕЙН.

Почему Моисея иногда изображают рогатым?

Изначально все тексты Танаха были написаны на древнееврейском языке. В III в. до н.э. в Египте был сделан перевод на греческий под названием «Септуагинта». И в продолжение нескольких веков именно это творение считалось базовой книгой для всех переводчиков, в том числе и святого Иеронима. Именно он в IV ст. перевёл Танах на латынь. И вот как раз здесь проявились нестыковки между базовым текстом и его греческим и латинским вариантами. Так как в древнееврейских текстах гласные буквы не писались, как и в современном иврите, поэтому иногда случалось не совсем корректный перевод. В случае с Моисеем так и получилось. В иврите есть слово (קַרְנַי) — кэрэн, которое переводится как «луч» («излучать», «светиться») и «рог» одновременно, поэтому для более поздних переводчиков оба варианта были вполне корректными, требовалось лишь выбрать наиболее подходящий по смыслу.

Для «Септуагинты» переводчики выбрали вариант: «Когда Моисей спустился с горы Синай с Десятью

Заповедями, стало лучами сиять лицо его». Святой Иероним остановился на выражении «лицо стало рогатым». С этого момента более чем на тысячу лет определилась католическая традиция изображения Моисея с рогами на голове. Она, кстати, не прижилась в Восточной Европе, больше пользующейся «Септуагинтой», где лицо Моисея испускало свет, что в дальнейшем оказалось одним из знаковых моментов, разделивших христианскую веру на католическую и православную.

Сейчас Моисея никто не изображает рогатым. И этому факту существует объяснение. Латинский текст Библии в варианте Иеронима считался базовым до начала XVII века. Однако в 1604 г. появилась новая версия латинского перевода Библии. Её окончательный текст согласовывался довольно длительное время, но и это не главное. К тому моменту в Европе уже было книгопечатание, и вместо единичных рукописных копий Библии, наполненных ошибками и описками, появилась возможность дать книгу единого формата. А голова Моисея утратила рога, которыми его «наградили» Иероним. И хотя авторитет Иеронима никто не оспаривал, рога на голове Моисея было решено признать ошибкой.

Забавный исторический факт: в 2001 г. в английском городе Лейчестер официально разрешили проживать евреям. Данный запрет объявили ещё 1231 г. местным правителем графом Лейчестерским, и вот справедливость восторжествовала. Подобного рода казусы являются следствием давней неприязни англичан к евреям, апофеозом которой стал эдикт короля Англии Эдуарда I о выселении с острова всех людей иудейского вероисповедания. Данный запрет просуществовал добрых три столетия, пока не нашлись люди, которые в корне изменили ситуацию. И первую скрипку в этом процессе сыграл голландский еврей Манассе бен-Израиль.

Он родился совсем не в Голландии, а в столице Португалии Лиссабоне. Произошло это в 1604 г., когда в стране действовали крайне жёсткие законы относительно исповедания иудаизма. К моменту рождения своего сына отец Манассе находился в тюрьме, откуда ему удалось бежать, после чего он, прихватив семью, эмигрировал во Францию, из которой перебрался в Амстердам.

В Голландии к евреям относились абсолютно лояльно, исповедовать иудаизм им никто не запрещал, а их деловая хватка всячески приветствовалась. Семейство беженцев сумело неплохо устроиться, а сам Манассе смог получить прекрасное образование, как светское, так и религиозное. Достаточно сказать, что он писал книги на пяти языках, а свободно разговаривал — на 10. После смерти своего наставника Исаака Узиела, бывшего раввином общины «Неве Шалом», Манассе занял его место. Очень быстро он стал лучшим проповедником Амстердама.

Не смущаясь своей молодости, Манассе развил бурную деятельность. В 1627 он сумел добиться организации первой в Голландии еврейской типографии, где на иврите печатали религиозную литературу, включая и сочинения самого бен-Израиля. Изданные книги получили широкое хождение по странам Европы, что принесло Манассе мировую известность, причём, не только среди евреев. С ним начали переписываться многие видные учёные

Как Манассе вернул евреев в Англию

того времени. Он вёл активную переписку даже с королевскими особами, в частности, с королевой Швеции Кристиной.

Переписка Манассе имела один важный подтекст. На страницах Священного Писания говорится, что Мессия вернётся в наш мир только после того, как народ Израиля возвратится в Сион. Однако при этом существует условие: перед этим евреи должны расселиться по всему миру. Выполнить это в полной мере нельзя, не вернувшись в страны, в которых от евреев в своё время всячески избавлялись. Вот и королева Кристина Манассе доказывал позитивную сторону поселения еврейской общины в Швеции.

Однако не шведская королева была главным субъектом в переписке еврейского проповедника. Особенно активно он обменивался письмами с представителями английского истеблишмента и даже с тогдашним правителем страны Оливером Кромвелем. А дело было вот в чём. К XVII ст. прошло уже 300 лет, как из Англии специальным эдиктом короля Эдуарда I были изгнаны все евреи. Но времена поменялись, королевская власть, придерживавшаяся католического религиозного направления, была низложена. На смену ей пришло пуританство.

Пуритане относились к протестантам, не признававшим над собой гегемонство Рима. Они старались вводить в повседневную жизнь библейские обычаи и нормы. А это был путь прямого сближения с еврейскими традициями. В Англии стало нормой называть детей библейскими именами, а священников даже обязывали читать Священное Писание на иврите. Очень скоро в Англии зародилось движение, целью которого было возвращение евреев в Палестину. Так что фактически цели английских пуритан и иудеев в целом совпадали.

Но евреям, прежде чем отправиться в Палестину, требовалось вернуться в Англию. Этим делом занялся Манассе бен-Израиль. Старт переписке еврейского проповедника и английского руководителя дала публикация трактата «Надежда Израиля». Опус Манассе

целиком посвящался исчезнувшим 10-ти коленам Израилевым, а в основе его лежал рассказ Антонио де Монтесиноса, португальского путешественника, бывавшего в Южной Америке. Он якобы видел там племена индейцев, соблюдавших иудейские ритуалы. По мнению Монтесиноса, они могли быть потомками какого-то из потерянных колен Израиля.

Кромвель, не скрывавший своих симпатий к евреям, заинтересовался трактатом, и между ним и Манассе завязалась переписка. В ходе неё выяснилось, что при резком различии в видении проблемы, цели и задачи у них сходные. Если Манассе бен-Израиль хотел убедить Кромвеля в признании незаконности выселения евреев из страны, то английский руководитель желал получить себе богатых еврейских предпринимателей и могущественных союзников.

Параллельно в Амстердам из Англии было отправлено посольство, руководимое видным политиком Оливером Сент-Джоном. Официальная цель визита была в переговорах с голландским правительством о создании союзных отношений. Однако тайная часть поездки включала встречу с Манассе, в ходе которой Сент-Джон должен был передать приглашение раввину приехать в Лондон для выступления на Государственном совете Англии. Манассе готов был поехать в Англию, и даже написал специальную петицию, однако вспыхнувшая между Англией и Голландией война на несколько лет отсрочила это путешествие. Оставалось только слать друг другу письма.

Как оказалось, даже в те годы тайна частной переписки была весьма относительна. Голландское руководство крайне подозрительно отнеслось к ней. Осторожность голландцев можно объяснить: еврейская община приносила весомый доход их казне, поэтому потеря людей, от которых напрямую зависели государственные доходы, они не хотели. Руководство страны очень боялось, что Манассе ведёт переговоры о переселении в Англию именно их подданных. На всякий случай

власти даже прорабатывали варианты предоставления местным евреям дополнительных преференций.

Чтобы прояснить ситуацию, к делу подключили голландского посла в Англии. От него требовалось уточнить у Манассе, о евреях какой именно страны он хочет разговаривать в Лондоне с Кромвелем. Раввин успокоил посла, заявив, что речь будет идти исключительно о португальских и испанских евреях. Встреча с Кромвелем действительно состоялась. Случилось это в октябре 1655. В её ходе Манассе передал руководителю Англии официальное обращение, в котором главной просьбой было скорое принятие решения о возвращении евреев из изгнания. Следом состоялось выступление раввина в Государственном совете, где проповедник убеждал английских сенаторов, что пока евреи не живут в Англии, Мессия не спустится на землю. В качестве других доводов приводились расчёты, в которых говорилось о возможной прибыли, которую получит английская экономика от деятельности еврейской общины.

К сожалению, сенаторы оказались не столь сговорчивыми, как Кромвель. Рассмотрение вопроса о возвращении евреев в Англию затянулось на несколько лет. Всё это время Манассе жил в Лондоне, по мере своих возможностей защищая идею возвращения евреев. Увы, но от английских парламентариев он так и не дождался соответствующего закона. Всё, на что оказался способен Госсовет, так это признать эдикт Эдуарда I не имеющим юридической силы, потому что его в своё время не ратифицировал парламент. Это половинчатое решение всё же дало евреям возможность приехать на остров и поселиться на нём, правда, не особо афишируя свою принадлежность.

Полноценной отмены эдикта Эдуарда I Манассе так и не дождался. В начале осени 1657 у него умер сын. Горе настолько подкосило самого раввина, что, вернувшись в Голландию в течение двух месяцев, угас и он сам, скончавшись в ноябре месяце. Но его старания не пропали даром: с этого момента евреи уже могли поселиться в Англии.

Маша ЛЕВ.

Кругосветное путешествие Якоба Лемера

Евреи всегда были одними из лучших торговцев в мире. Ради успешной сделки они могли поставить на кон очень многое. А ради успешного проекта, сулившего прибыли на всю оставшуюся жизнь, были способны даже рискнуть жизнью. Именно так поступил старый голландский еврей Исаак Ле-мер, который в начале 17 века отправил своего сына в далёкое морское путешествие с одной единственной целью — открыть новые морские пути, позволившие отказаться от использования Магелланова пролива, проезд по которому был платным.

Исаак Ле-мер долгие годы торговал с восточными странами и был директором одного из представительств знаменитой Ост-Индской торговой компании. Он искал новые страны для закупки специй, но самое главное — ему нужен был новый морской путь, который бы позволил обходить стороной Магелланов пролив. Ведь в те времена за каждый проход торгового судна по проливу приходилось не только платить, но ещё и получать разрешения в Нидерландах, имевших монопольный патент на него. Это было очень дорого и неудобно. Но единственным способом найти решение проблемы — был авантюрный морской поход. И сын Исаака, Якоб, на такую сумасшедшую авантюру отца согласился.

Якоб Ле-мер (а в современном написании просто Лемер) родился в 1585 году в голландском городе Антверпене. С детства помогал отцу в торговле, но всегда мечтал о путешествиях. Ведь это было время великих первооткрывателей. Поэтому не было ничего удивительного в том, что он с радостью принял предложение отца отправиться в кругосветку.

Его другом и партнёром в этом рискованном предприятии стал Биллем Схаутен, известный мореплаватель, совершивший к тому времени уже не один дальний поход.

На деньги Исаака Лемера они начали снаряжать в путь два судна — «Хорн» (Хоорн или Горн) по имени города, в котором родился и жил Схаутен, и «Эндрахт».

Только Схаутен и Лемер во всей экспедиции знали об истинных причинах путешествия. Однако у Биллема, помимо открытия торговых путей, была и другая причина. Он мечтал отыскать Южный материк (другое название — Южная Земля Святого Духа), об открытии которой заявил мореплаватель П. Кирос.

И вот в мае 1615 г. «Хорн» и «Эндрахт» вышли из города Хорна и направили свои паруса в сторону Атлантического океана. На борту двух судов находилось 87 человек. Многие из них даже не подозревали, что им предстоит пережить, и насколько опасным будет это путешествие.

Дойдя до берегов западной Африки, Лемар и Схаутен зашли в порт Сьерра-Леоне, где запаслись партией лимонов. Позже эти лимоны спасли всю команду от цинги, когда они болтались в море более шести месяцев. И снова продолжили путь, в сторону Патагонии (оконечность Южной Америки).

7 декабря 1615 г. за несколько миль до берегов нынешней Аргентины на «Хорне» начался пожар. Точной причины, что же там произошло не известно, но всю команду удалось спасти.

От мощного и красивого судна остались лишь пушки. «Эндрахт» был вынужден причалить к берегам Аргентины, для того чтобы принять на свой борт людей из «Хорна» и то немногое, что удалось спасти, и главное — пополнить запасы провианта. Они высадились в Порт Дезире (современный Пуэрто Десеадо).

Это было очень необычное место. Моряки, спустившиеся на берег, с удивлением обнаружили пингвинов, американских страусов и много другой необычной морской живности. Особым чудом для них стали неведомые прежде огромные морские львы. Моряки стали охотиться на них, добывая мясо.

Пополнив запасы еды, «Эндрахт» снова двинулся в путь. И вот 13 января мореплаватели увидели, что Магелланов пролив остался справа, а они двинулись дальше.

Вот как это описывается в корабельном журнале.

«Утром рано 24-го января мы увидели за штирбортом землю, лежащую на расстоянии не более мили от нас... Мы продолжали плыть вдоль этой земли, и когда достигли её конца (это случилось около полудня), увидели на востоке другую, на вид высокую и опасную, землю. Земли эти, по нашему мнению, лежали на расстоянии 8 миль друг от друга и были разделены широким проливом... Землю, что лежала к востоку от нас, мы назвали Статен, а ту, что с запада — Мауритиус де-Нассау...»

Северный ветер теперь нам дул в спину, но вечером он переменился на юго-западный, и мы пошли на юг, встречая тяжёлую волну и ярко-голубую воду. Мы поняли, что находимся в Великом Южном море. Мы очень обрадовались, поскольку тогда мы поняли, что открыли доселе не изведанный путь... 29 января мы снова увидели землю на северо-западе. Это были снежные горы, завершавшиеся острым выступом, уходящим в море. Мы назвали этот мыс мысом Горн. Он лежит под 57°48 южной широты».

Надо сказать, что попытки проплыть в этих местах предпринимались и раньше, но они были неудачными. Сильные ветра, плохая погода не давала возможности морякам разглядеть мыс, и немало судов разбилось о камни между Антарктидой и Горном.

А голландцам исключительно повезло с погодой. Солнце и умеренный попутный ветер позволили им первыми среди европейцев обогнуть точку, которая теперь носит название мыс Горн.

Таким образом, голландские мореплаватели смогли совершить сразу три открытия: они открыли пролив, соединяющий Тихий океан и Атлантический, мыс Горн и смогли нанести на карту, как они думали, Землю Штатов (так назывались земли Южной Америки). Однако позже выяснилось, что принятая ими за материк земля — только остров, который на современных картах носит название Эстадос. Однако это ничуть не умаляет значимость открытия.

Свою первую и самую важную задачу мореплаватели выполнили — открыли новый путь в обход Магелланова пролива, который оказался проще и короче. Позже его стали называть проливом Лемера в честь человека, совершившего открытие. И многие стали пользоваться именно этим путём.

Наши же мореплаватели не успокоились и отправились дальше, в Голландскую Индию, за новой партией товара. Уже в феврале они причалили к острову Хуан-Фернандес, а 3 марта двинулись в северо-западном направлении, и когда дошли до 15° южной широты, резко повернули на запад. На своём пути они открыли немало островов, пересекли архипелаг Туамоту.

В начале лета «Эндрахт» обошёл с востока Соломоновы острова, а 20 июня в их корабельном журнале была сделана запись об открытии атолла и нескольких островов, которые моряки назвали островами Маркен и Груне Эйланден.

А дальше перед мореплавателями открылась большая земля. И они решили, что перед ними Новая Гвинея. Но они ошиблись — они открыли Новую Ирландию.

В первых числах июля Лемер и Схаутен открыли группу мелких островов на юго-востоке острова Манус. После чего голландцы направились к острову Ява.

28 октября «Эндрахт» прибыл в Батавию, где судно было конфисковано, а команда задержана. Таково было распоряжение местного генерал-губернатора, который решил, что «Эндрахт» прошёл в Батавию через Магелланов пролив без разрешения и платы за проход. Немало довелось потратить усилий Лемару, чтобы доказать, что они открыли новый пролив, и никаких законов не нарушали. В конце концов, Схаутена и Лемара отпустили и разрешили вернуться в Голландию. Однако Якобу Лемеру не суждено было больше увидеть берега своей родины. На пути из Батавии в Амстердам он умер.

Однако его дело было не напрасным. Он и Схаутен сумели открыть новый морской путь из Атлантического океана в Тихий.

Анна БОК.

„С одесского кичмана“

Премьера песни «С одесского кичмана» состоялась в Ленинградском театре сатиры, в самом конце 20-х годов XX века. Специально для спектакля «Республика на колёсах» её написал композитор Моисей Яковлевич Феркельман (он же Ферри Кельман — будущий дядя знаменитого пианиста Николая Петрова) и поэт Борис Тимофеев. Первым исполнителем стал Леонид Утёсов.

Феркельман много работал для Клавдии Шульженко. Его шлягеры «О любви не говори, о ней всё сказано», «Песня креолики» и «Каменя» в то время знала вся страна. Ну, а хиты Тимофеева «Мы оба были: я у аптеки, а я в кино испала вас», «Мы странно встретились и странно разойдёмся» — с удовольствием исполняют до сих пор. Исследователи считают, что в основу «Кичмана» легло стихотворение Гейне «Гренадёры», творчески переосмысленное Тимофеевым. Как бы то ни бы-

ло, популярным на весь Союз «Кичман» стал в варианте Феркельмана-Тимофеева. Про Гейне тогда и не вспоминали.

Песня живёт, пока её поют. Счастливы сообщить вам, что «Кичман» и сейчас живёт всех живых. В 2003 году замечательная российская певица и актриса, обладательница запоминающегося, очень необычного голоса, Татьяна Кабанова записала пластинку, которая так и называется «С одесского кичмана».

И напоследок, ма-а-аленькая цитата про «блатную» песню. Простите, не можем удержаться. «Традиционные мелодии блатной песни в советское время позаимствованы из ресторанных песен и куплетов, сочинявшихся и исполнявшихся еврейскими артистами в Одессе в начале XX века. В музыкальном отношении (мелодика, аранжировка) эти песни испытали сильное влияние klezmer, прослеживаемое в жанре до сих пор».

Материалы Двенадцатой Международной междисциплинарной конференции по иудаике.

Гречка таки лучше риса

Ехал я тогда в общем вагоне поезда из моего родного города Ростова в Пензу. Там, в Пензе, живёт моя старшая сестра, и я еду к ней на юбилей, ей исполняется 65 лет. Народу в вагоне было немного, пустых мест было предостаточно и поэтому стало некоторой неожиданностью, когда ко мне обратился только что вошедший в вагон очень пожилой мужчина.

– Уважаемый господин, вы такие не будете возражать мне, если я присяду издесь, с вами рядом. Сразу видно, что Вы человек образованный. Путь долгий, и когда есть хороший человек, с кем можно поговорить за жизнь, то время бежит шибче.

– Конечно, присаживайтесь, только не называйте меня господин, мне привычнее по старому, товарищ или просто Иван Николаевич.

– Товарищ, так товарищ. Иван Николаевич, так Иван Николаевич. А почему бы и нет? Таки похоже, что мы и с Вами будем одних годов. Как, Вам ещё нет восемьдесят лет? А, скажите честно, Вы не будете ли родным братом раввина Лившица из Урюпинска? Вы одно лицо с нашей соседкой Брайной, женой Шмерика, сына того самого раввина. У них ещё пока только восемь детей. Но они сказали, что на этом не встанут и пусть уже будет столько детей, сколько Б-г им сможет подарить. Так вы, товарищ, одно лицо с ней. Такие же тонкие усики, только вы в шляпе. Меня зовут Семён Соловейчик. И еду я сейчас к своему сыну, дай Б-г ему здоровья, в Сердопск.

Вы таки хотите меня, наверное, спросить, почему я еду к нему и зачем я так расстроен? Ну что вам на это сказать? Вы же видите, как переменялся сегодня мир. Куда ушла уперёд наука.

Вы хотите меня спросить, или я помню ещё патефоны? Если не я, то кто же их помнит. Ах, как мы ходили в гости и брали с собой этот ящик. И я вам таки скажу, что было тогда совсем не грустное время. И ничего, никогда не ломалось в патефоне. Главное, не перекрутить пружину. Вот такие таки тогда делали вещи. А что теперь?

Вот по этой причине я и грустный такой. А как бы вы хотели? Год назад нам, вместе с моей женой Розочкой, на её день рождения, сын подарил телефон айфон – шмайфон.

Кааак, у вас, товарищ, ещё нет айфона? Вы таки начинаете меня удивлять всё больше и больше. Как таки Вы, интеллигентный человек, и живёте без него? Это же Вы с этой штучкой по скайпу можете позвонить хоть королеве Англии, да хоть самому президенту Соединённых Штатов... Ну, если, конечно, они тоже смогли себе позволить купить такой дорогой телефон. Так вы будете себе говорить и видеть в телефоне ту королеву.

Я по этому телефону даже звонил Лёвке Крейцеру, что живёт на Брайтон Битч в Нью Йорке.

Так почему же я не радуюсь? И Вы меня ещё спрашиваете? Да потому, что я имею, таки, горе. Ну, не совсем горе, а так, бэду. Ну, не совсем и бэду, а так, небольшую бэдушечку. Дай Б-г, чтобы это был самый большой цурес в моей жизни.

И как говорит моя жена Роза: „Хватит размазывать соус по тарелке“. Таки было это в прошлую утятницу, в хорошую погоду. Я подошёл к моей жене Розочке чтобы показать в телефоне фотографию кошки, что мне прислал Лёва со своей Америки. И что моей дорогой жене приспичило именно в тот момент разливать по тарелкам суп? Чтoб она была таки здорова. Ах! Если бы вы только знали, какой она готовит супец! Пальчики оближешь! Всем супцам, супец! Это не та жиденькая похлёбка, которую варит своим детям наша соседка Брайна. Она ложет туда только потроха от кури. Моя Роза делает суп из настоящих куриных ножек с фаршированной шейкой и большими клёцками. Ну что я вам буду рассказывать? Приедете к нам в Урюпинск, так я угощу вас тем супом.

Моя Розочка, конечно, захотела тоже увидеть фото, но ей нужно было для этого надеть очки, иначе она видит только корпус телефона.

– Положи же уже свой телефон на стол и принеси мне очки на лицо, – приказывает Роза.

А вы знаете, как говорил наш раввин Лившиц, а он таки знает мою Розу со всех сторон: „Спорить с моей женой, это всё равно, что поесть без хлеба свеженатёртый хрен“. И я таки повернулся, чтобы принести ей очки, а телефон кладу на стол. В эту самую секундочку, моя замечательная жена, дай Б-г ей здоровья, ставит на то самое место куда я хотел положить свой телефон, тарелку с супом. И я таки не подозревая плохого, кладу туда свой замечательный АЙФОН – ШМАЙФОН...

Через секунду я, с ласковыми словами в адрес своей любимой жены, выловил телефон из супа. Стою в растерянности с горячим и мокрым телефоном в руке. Что делать?

– Сёма, успокойся, зачем рвать себе сэрдец? – говорит громко моя Роза. – Наверно, так уж суждено ему, так уж при-

думано на небесах, чтобы твой телефон именно сегодня упал в суп. Сёма, его нужно быстренько струхнуть!

И я, зажав телефон в кулаке, взмахнув им, встряхиваю, как ртутный градусник. Но из-за жира, покрывшего поверхность телефона, вы же знаете, какой суп варит моя Роза, мне не удалось удержать его в руке и он, с размаха, летит на пол.

Как хорошо, что у меня была покойная теща. Ах, как она умела делать фаршированную рыбу с грецким орехом. Бывало так, что все соседи сходились на поесть эту рыбу. Да будет благословенна память её! Так вот, нужно Вам, товарищ, сказать, что коврик, связанный ею из старых тряпок ещё при жизни, лежал, как раз в том самом месте, куда я струхнул мой смартфон. Это таки спасло его от разбиться. Поднимаю его исплола и бегу к соседу Шмэрику, сыну того самого раввина Лившица. У него есть интернет и он сможет сразу узнать, что делать с „утопленником“.

Шмерик начинает искать в своём компьютере: „Что делать с телефоном, упавшим по неосторожности в воду“. Я же его спрашиваю, зачем эти шмансы – мансы? Пиши просто, как есть: „Упал в куриный суп с клёцками“.

И таки советов там дали много, но во всех одно и то же, чтобы высосать жидкость из телефона, нужно сунуть телефон в рис после того, как он упал в воду. Можно подумать, что кА-кому-то адидету придёт в голову это сделает до того?

Ну, уврис, так уврис. Бегу домой. И тут первый ударrrrr! Нет у моей Розочки в доме риса! Нет, Вы представляете себе такой кошмар?!

– Таки возьми взамен риса муку, – говорит моя умная жена Роза.

Сую мокрый телефон в муку. Жду. Через 15 минут достаю. Кошмарrrrr! Мука вокруг мокрого телефона превратилась в тесто. Вы себе представляете пирожок со смартфоновою начинкой. Выколупываю телефон из теста. Включаю. Моргнул, хрюкнул, затих. Что же делать? Моя умная Розочка даёт мне идею положить телефон в гречневую крупу, ведь везде, по всем телевизорам говорят, что гречка самая полезная крупа, лучше риса. Положил, жду. Стук в дверь. На пороге сосед Шмерик и он, таки, пришёл с умным лицом и с новой идеей. Он вычитал в своём интернете, что телефон нужно разобрать и протереть внутри спиртом. Потом сушить опять в рисе.

– Разобрать...?! Я тебя, Сёма, умоляю. Как разобрать, чем разобрать? Твоими-то ручками? – сказала моя любимая жена.

И тут моя умная Розочка советует: „А ты помнишь Сёма, что когда у соседа Мишки с шестого дома (это тот Мишка, у которого теща на Пасхальной неделе проглотила не нарочно значок ГеТэО) обнаружили язву желудка, и ему предложили операцию. Мишке не хотелось, чтобы его так просто, за здорово живёшь, вскрывали. И, вот, кто-то ему посоветовал пить спирт внутрь. И что ты себе думаешь, помогло же ему. Так сунь телефон свой в спирт, и он попадёт во внутрь сам“.

Из спиртного, дома была только начатая бутылка сливового ликёра.

– Ну, ликёр, так ликёр. А почему и нет? Там же 35 градусов спирта, – уверенно говорит Розочка.

Дай Б-г ей здоровья!

Наливаю в вазочку тягучий ликёр и осторожно, чтобы, не дай Б-г, не уронить и не попортить, пихаю туда телефон. Он медленно и красиво опускается на дно вазочки. Решил считать до одиннадцати. Жена помогает мне считать, произнося свой счёт вслух. Сбиваюсь, начинаю считать сначала. Сбиваюсь, считаю сначала. Достаю и сразу в гречку.

Ну что Вам долго рассказывать, дорогой товарищ, теперь вот еду к сыну, чтобы мы пошли купить новый телефон. Без айфона-шмайфона, я уже не мужчина.

А вот и моя станция. Как было приятно обменяться парой фраз с образованным человеком. Мира вашему дому, уважаемый, и достатка! И чтобы всякая хвороба обходила и Вас, и Ваших детей, и жену Вашу!

Эгрант.

Подарок

Семь лет мне было, когда мама, доверив мне 20 рублей, отправила за подарком для своей коллеги и моей первой учительницы. Надо было дойти до промтоварного магазина и купить духи „Диалог“. Помню, как проходила мимо этого магазина с мыслями: „Зачем духи? она может их разлить, как я недавно. Месяц выветривали запах. Надо хороший подарок сделать“. Хорошие подарки продавались исключительно в магазине „Малышка“. Туда я и пришла с двумя красненьким бумажками. Оценив ассортимент, загрузила. Десяточки уже не один раз сложились в гармошку. Продавцы не выдержали:

- Что ты хочешь?
- Надо куклу. Большую, красивую за двадцать рублей.
- Деньги откуда?
- Мама дала.

Куклу в продаже было много, но они все были не те, что нуж-

Еврейская майса

ны были мне в тот момент. И вот чудо – завмаг выносит огромную коробку, в которой замечательно расположилась кукла, почти с меня ростом, умеющая ходить, мигать и плакать. Всего 14 рублей за такой прелестный подарок по имени „Катя“. Не раздумывая, отдала две заветные бумажки, которые уже мысленно разместила в своей коллекции календариков, и взяла коробку с куклой. Такой прекрасный подарок решила вручить сама. Зачем мама будет надрываться, неся такую неудобную коробку через весь посёлок? Запыхавшись, поднялась на четвёртый этаж, постучала в дверь.

– Поздравляем Вас с Юбилеем. Счастья, здоровья Вам и для хорошего настроения держите подарок!

Вручила – и это главное. Но учительница моя начала плакать, затащила меня к себе, налила чаю и выдала разные конфеты. Не сахалинские. Московские. А я-то знала толк в конфетах. Угостившись парой штук, начала откланиваться, мол, мама ждёт, переживает. Домой шла в полном недоумении. От подарка разве можно плакать? Пришла. Мама сразу спрашивает:

– Где духи?
Я с гордостью вручаю ей две бумажки – пять рублей и один, со словами:

– Вот тебе сдача.

Мама с последней надеждой спросила:

- С чего сдача?
- С Кати.
- Катя – это кто?
- Кукла, которую Мы подарили.
- А духи?

– А вдруг она разольёт? А куклу разлить невозможно. Ей только можно руки и ноги оторвать, но, думаю, что она не пострадает.

Долго меня этой историей подкалывали в семье. Мне пришлось идти на пятидесятилетие с духами „Диалог“, добавив всего лишь четырнадцать рублей к моей сдаче.

Но я в тот момент объясняла всем, что самый лучший подарок – это кукла. И вины не чувствовала за собой. Видать не зря.

На семидесятипятилетний юбилей моей учительницы я, уже тридцатидвухлетняя женщина, только ставшая мамой девочки, пошла реабилитировать себя. Купила дорожные французские духи и позвонила в дверь.

Моя дорогая учительница встретила меня со слезами на глазах.

– А помните, как я Вам куклу притащила? Меня этой Катей вся семья по сей день подкалывает.

– Почему Катя? Я её назвала Ира. Глянь на диван.

На диване уютно расположилась кукла Катя-Ира. На ней были вязаные носочки, шапочка, кофточка, юбочка.

– Я родилась в 1932 году. Уже были сестра и брат. Не до кукол родителям было. В 1941 началась война. Отец погиб в первый месяц. В 11 лет я встала к станку. Не до кукол, которых не было. В 45-м ликовала со всей страной. Доучилась в школе. Главное лакомство – хлеб, поллитый растительным маслом. А куклы – в мечтах. Педучилище. Выпускной курс. Новый год, я – снегурочка. Изнасилывал завкафедрой. Не до кукол. А дальше ты знаешь – сын, которым я горжусь, школа с учениками, которых люблю, коллеги, которых люблю и уважаю всей душой. И уже четверть века со мной Ира. Я с ней разговариваю, вяжу для неё наряды. Заплетаю косы и косички. Это самый дорогой подарок для меня.

Слёзы катились по щекам. А кукла Ира внимательно за нами наблюдала.

Автор неизвестен.

Уважаемые читатели!

Начинается подписка на газету
„Инэйнем“ на 2022 год!

Если вы хотите, чтобы свежий номер нашей газеты приносили вам домой, в ваш почтовый ящик, обращайтесь в редакцию газеты.

Не откладываете на потом.

Приходите сейчас!

Проект „ТУРБОТА ПОКОЛИНЬ – ХЭСЭД ДОРОТ“ был создан и работает при поддержке „Джойнт“ (JDC) – ведущей еврейской международной гуманитарной организации, которая более тридцати лет помогает нуждающимся евреям и развивает еврейскую жизнь в странах бывшего Советского Союза.

Подробную информацию о JDC вы найдёте на сайте: www.JDC.org

Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.

Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколинь – Хэсэд Дорот“.

Редактор М. Тайбишлак. Компьютерная верстка – М. Тайбишлак, П. Тайбишлак.

Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.

Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66.

☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11.

e-mail: ineinem20@gmail.com <http://hesed-dorot.ck.ua>

Отпечатано в типографии г. Чернобай. Тираж 800 экз.

Подписной индекс 90781.

При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.